

ся следствием только одного – минимизации проблем формы и содержания российских законов.

Сформулируем ключевые выводы:

1. Разработанные принципы законодательных дефиниций позволяют сформировать оптимальную модель применения определений юридических терминов в текстах российских законов. Использование данной модели является одним из возможных решений проблемы качества законодательных дефиниций и законов в целом.

2. Принципы правовой безупречности, адекватного отражения сути понятия (термина), системности, краткости формы и полноты содержания, логичного изложения и лингвистической грамотности законодательных дефиниций, в своей совокупности, призваны быть основой для разработки и экспертизы каждого определения юридического термина, используемого в тексте законопроекта. Опора на систему принципов законодательных дефиниций должна являться естественным и незаменимым сегментом законотворческой деятельности в России.

Фесенко Н.П.,
заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКИ МНОГООБЪЕКТНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Первые случаи исследования документов в России приходится на XIV-XV вв. Так в Псковской судной грамоте от 1467 г. в ст. 61 говорится: «Князь и посадник не должны отвергать на суде документов, подлинность которых не возбуждает сомнений и которые составлены по установленной законом форме; что же касается подложных документов, грамот и досок, то, подвергнув их проверке, признать по суду недействительными»¹.

Осмотр документов и сличение почерков в те далекие времена проводились обычно при разбирательстве наследственных дел и спорных сделок купли-продажи. О первом подобном исследовании почерка рассказал известный историк криминалистики профессор И.Ф. Крылов. Оно проводилось в 1508 г. по судебному делу о покупке Даниилом и Давидом Кемскими у Федора Кемского «вотчины Кадобое и сельца Гридинское» с деревнями. Когда Федор умер, его жена Анна Кемская отказалась передать купленные деревни покупателям, поэтому те и обратились в суд. В подтверждение состоявшейся сделки они представили купчую, написанную собственноручно Федором Кемским.

Защитник интересов Анны Кемской заявил судьям, что «купчая лживая, не княж Федорова рука». Для доказательства этого он предъявил судьям в качестве образца запись, сделанную рукой Федора Кемского. Вызвали для допроса послухов (свидетелей сделки), подписавших купчую. У одного из

¹ http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm

них оказался документ, составленный Федором. По решению судей было произведено сравнение почерков спорной купчей и представленных рукописных образцов. Отразили это в судебном деле так: «Дмитрей Володимировичь купчую грамоту княж Федорову руку, что положили князь Данило да князь Давыд, и княж Федорову ж руку деловую грамоту, что князь Афонасей прислал, и княж Федорову ж руку, что запись положил перед Дмитреем княгини Аннин человек Тимошка, великого князя диаком всем казал. И диаки смотрив сказали, что та купчая и деловая и запись, все трое рука одна». После такого заключения дьяков дело доложили великому князю Василию Ивановичу, который, выслушав его вместе с боярами, «велел Дмитрею ищей князя Данила да князя Давыда оправити и селци Гридинское с деревнями велел им присудить, по их купчей грамоте, а княгиню Анну велел обвинити»¹.

Таким образом, уже в то время в основу исследования положен был сравнительный метод, изучению подверглись не только оспариваемая купчая грамота, но и документы, которые в наши дни называли бы свободными образцами почерка Федора Кемского.

Соборное уложение 1649 г. отводило борьбе с подлогами документов отдельную главу «О подпизиках и которые печати поддельывают», в которой предусматривалась смертная казнь за поддельные грамоты, печати, изменения в подлинных грамотах и приказных письмах, перенесение печатей с подлинных грамот на воровские (подложные) документы².

Как в Европе, так и в России история развития судебного почерковедения прошла несколько этапов, возникло ряд направлений, положивших начало современному почерковедению. К таким направлениям относят каллиграфическое, приметоописательное, графическое и графологическое.

Длительное время в качестве экспертов при производстве данных экспертиз наряду с дьяками и подьячими выступали дети боярские и т.д., позднее – учителя чистописания, секретари и письмоводители присутственных мест, граверы, литографы и прочие, можно сказать, что долгое время судебно-экспертные исследования проводились случайными лицами и не имели под собой достаточной научно-методической основы.

Следует отметить, что значительный импульс развитию судебно-экспертной деятельности в России, в том числе и развитию судебного почерковедения, дала Судебная реформа 1864 г. В указе от 20 ноября 1864 г. говорилось, что судебная реформа имеет своей задачей водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону³.

Необходимость предоставления экспертизе статуса средства доказывания была обусловлена интенсификацией процесса дифференциации знаний. В этом плане не потеряло актуальности высказывание выдающегося россий-

¹ Россинская Е.Р. Профессия – эксперт (Введение в юридическую специальность). М., 1999. С. 16-17.

² Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А. Софроненко. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. С. 42.

³ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Монография. Калининград, 2000. С. 47.

ского юриста В.Д. Спасовича: «Отдельная голова, отдельный ум не в состоянии вместить и тысячной части накопленного веками опыта. Каждая специальность доработалась до особых законов. Если случится, что суду или отдельному человеку необходимо будет обратиться к другой специальности, тогда вместо того, чтобы начать изучение этой специальности и, так сказать, ехать открывать Америку, можно прямо обратиться к специалисту из той или иной специальности и взять у него готовую формулу»¹.

Во второй половине XIX столетия в связи с отсутствием научной базы, произвольностью и путаностью терминологии последующие попытки применения для исследования почерка каллиграфического, приметоописательного и графометрического метода оказались безуспешными. На смену им пришла графология – учение о связи определенных черт характера человека с той или иной формой букв, их высотой и шириной, наклоном почерка и т.п. Однако все попытки использования графологии в судебной экспертизе также оказывались неудачными. Заключение графологов либо совершенно очевидно расходились с действительностью, либо были настолько туманны и неопределенны, что не позволяли на их основе сделать какой-либо вывод.

Перелом наступил, когда в основу графической экспертизы были положены принципы использования проявлений так называемого динамического стереотипа. Такой стереотип возникает в результате обучения и дальнейшего совершенствования навыков письма, формирования письменно-двигательного навыка, с помощью которого воспроизводятся письменные знаки и их сочетания, образующие слова. Устойчивость и индивидуальность почерка позволяют экспертным путем установить исполнителя рукописи или ее отдельных фрагментов.

Отечественное судебное почерковедение связано с учением о почерке русского криминалиста Е.Ф. Буринского, которому принадлежит и наименование данной отрасли знаний – «судебное почерковедение». Он первым перекинул мостик между знаниями о почерке как объекте судебной экспертизы и данными естественных наук. Обобщая и систематизируя данные других наук, имеющие значение для изучения письма и почерка, Е.Ф. Буринский опирался главным образом на положения медицины, особенно психиатрии, психологии, физиологии, анатомии, обращая внимание на врачебно-диагностическое значение почерка, им использовались и работы по школьной гигиене. Впервые для целей судебного почерковедения он изложил сведения о механизме письма, рассмотрел патологические изменения в этом механизме и их отображение в рукописях².

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза является одним из наиболее часто назначаемых видов экспертизы в любом судопроизводстве: уголовном, гражданском, арбитражном. Число экспертиз данного вида, проводимых в судебно-экспертных учреждениях, как Министерства юстиции РФ, так и в

¹ Троицкий Н.А. Корифей российской адвокатуры. М.: Центрполиграф, 2006. С. 26.

² См.: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: «ЛексЭст», 2002. С. 205-221.

иных государственных судебно-экспертных учреждениях, неуклонно растет. В течение последних лет ежегодно прирост составляет примерно 30%, что уже само по себе является свидетельством огромной востребованности данной экспертизы¹.

Как показывает анализ современной экспертной, следственной и судебной практики в качестве объектов почерковедческих исследований чаще всего выступают краткие записи или подписи, причем в рамках одной экспертизы зачастую исследуется довольно большое количество объектов. Такие экспертизы называют многообъектными. К ним относятся экспертизы, в процессе проведения которых необходимо анализировать двадцать и более объектов (как исследуемых, так и представленных в качестве сравнительного материала). Чаще всего большое количество объектов поступает для почерковедческого исследования подписей. При производстве таких экспертиз в распоряжение эксперта могут поступать:

- большое количество подлежащих исследованию объектов и образцы почерка одного лица (небольшого числа лиц);
- один или небольшое количество подлежащих исследованию объектов и образцы почерков многих лиц;
- большое количество подлежащих исследованию объектов и образцы почерков большого количества лиц.

Почерковедческие исследования вообще очень трудоемки и отнимают у эксперта много времени. Естественно, что, получая экспертизы с большим количеством объектов, эксперт стремится упростить процесс исследования. Однако в ряде случаев это делается за счет нарушения методики исследования, что иногда приводит к ошибочным выводам.

Вместе с тем опыт показывает, что при работе над многообъектными материалами почерковедческой экспертизы имеется возможность сократить непроизводительные затраты рабочего времени без снижения качества заключений. Этого можно достигнуть за счет группировки документов в процессе исследования, фиксирования результатов с помощью таблиц и наиболее удобной схемы составления заключений и приложений к ним².

Правил, устанавливающих последовательность действий эксперта в процессе производства экспертизы с большим количеством объектов, не имеется. Однако практикой выработаны отдельные рекомендации, которыми можно руководствоваться.

В частности, когда на исследование представлено много объектов и образцы почерка одного лица (или небольшого числа лиц) рекомендуется начать изучение с почерка предполагаемого исполнителя, а затем приступить к анализу почерков, которыми выполнены подлежащие исследованию объекты. При этом в первую очередь следует решить вопрос, выполнены ли документы одним или разными лицами. Если подлежащие исследованию объекты

¹ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. – М.: Юрлитинформ, 2006. С. 4.

² Колонутова А.И. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз. М.: ВНИИ МВД СССР, 1972, С. 3.

выполнены несколькими лицами, то их следует разбивать на соответствующие группы в зависимости от характеристики почерка, которым они выполнены: выработанности, степени его конструктивной сложности, общих и отдельных частных признаков. Выделенная таким образом каждая группа объектов анализируется отдельно. Сравнение с почерками предполагаемых исполнителей производится по каждой группе объектов.

Вот здесь-то и возникает ситуация когда эксперт может ошибаться или же умышленно дать ложное заключение. Данный факт довольно сложно установить, поскольку в заключении эксперта выделение объектов в отдельную группу обосновывается в общих чертах и, как правило, никак не иллюстрируется. Выход видится в том, что необходимо при оценке заключения эксперта самым тщательным образом анализировать исследовательскую часть заключения и при необходимости приглашать в качестве специалиста иное лицо, обладающее специальными знаниями в области судебного почерковедения.

Шапошник Е.И.,

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.биол.н.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЕДУЩИМИ ЛИЦАМИ ПОДДЕЛЬНЫХ БАНКНОТ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЕДИНОГО ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Фальшивомонетничество – одна из древнейших преступных профессий – как только появились деньги, так тут же появились люди, которые их стали подделывать. Исследование сведущими лицами поддельных банкнот при установлении единого источника происхождения имеет весомое значение в криминалистической практике, поскольку с течением времени, несмотря на наличие множественных, все более усложняющихся элементов защиты денежных билетов, количество подделок не только не уменьшается, но и наблюдается их постоянный рост, как в денежном, так и в количественном выражении.

Специальные знания для выявления фактов подделки банкнот в России стали применяться только в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, созданной в 1818 г. с целью разработки новых образцов ассигнаций и способов их печати. Через несколько лет на Экспедицию возложили экспертные исследования сомнительных банкнот¹.

В первой половине XIX в. судебно-экспертная деятельность Экспедиции не регламентировалась какими-либо законодательными актами. Документы и денежные знаки направлялись на экспертизу на основании сложившейся практики.

¹ Васюков А.И., Горшков В.В., Колесников В.И., Чистяков М.М. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб: Политехника, 1993. С. 43.